

Результаты изменения социальной структуры общества при социализации земельной ренты как альтернативы налогообложению

Антончева О. А.^{1, *}, Апанасенко Т. Е.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

²Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Одной из важных теоретических и практических проблем является выбор способа социализации земельной ренты. Сложность его решения обусловлена, в том числе, дискуссионностью самого вопроса о необходимости такого рода социализации. Между тем, если земельная рента была бы переведена в общественное достояние, то полученных обществом объемов средств могло бы быть достаточно для финансирования расходов государственного бюджета, соответственно, налоги были бы отменены. Очевидно, что социальная структура общества вследствие таких институциональных преобразований изменится. Автор проекта социализации земельной ренты и замены ею налогов Генри Джордж считал, что в этом случае произойдет повышение удельного веса частных собственников (или же утвердится представление, что повышение удельного веса частных собственников произойдет). Результатом и реальным, и лишь потенциальным увеличением количества частных собственников, станет сокращение числа безработных, также до уровня, диктуемого рыночным равновесием, понизится удельный вес бедных. А количество бедных, обремененных своей бедностью искажениям рыночного равновесия, сократится до нуля. Социальные последствия проекта Джорджа описывались как идеальные общественные условия в доктринах *laissez-faire*, либертарианства и солидаризма. В уникальных исторических условиях эпохи Перестройки стало возможным измерить земельную ренту строго в соответствии с определениями Джорджа. Проект Джорджа, таким образом, был реализован симуляционным образом в условиях, близких к современным. Следовательно, выводы Джорджа об изменениях в социальной структуре общества вследствие социализации земельной ренты можно экстраполировать на современные условия, но с поправками на изменения, обусловленные спецификой постиндустриального общества.

В настоящей работе авторы ввели в теорию Джорджа новый параметр, обусловленный современными реалиями, и рассмотрели, как возникшая проблема решается современной экономической теорией, т.е. искажает ли решение проблемы ценности Джорджа или же вписывается в них. В случае положительного ответа на данный вопрос можно было бы сделать вывод о возможности экстраполяции социальных последствий проекта Джорджа и на современное общество. Таким параметром стала проблема уплотнительной застройки, естественная в силу увеличения производительности использования земли в случае гипотетической социализации земельной ренты, а решением проблемы — теория Р. Коуза. Поскольку апологетика Коузом специализированных прав собственности позволяет вписать в себя доктрину Джорджа, можно считать повышение удельного веса частных собственников — вследствие социализации земельной ренты — изменением социальной структуры общества.

Ключевые слова: земельная рента, социализация земельной ренты, замена налогов социализацией земельной ренты, социальная структура общества, изменение социальной структуры общества, частная собственность, право частной собственности, специализированное право собственности

A Socialized Land Rent as Alternative to Taxation and the Change of Social Structure

Olga A. Antoncheva^{a, *}, Tatiana E. Apanasenko^b

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

^bIndependent researcher, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

There are many ways to measure a land rent. During Perestroika there were historical conditions which allowed to measure a land rent as it was wanted by Henry George, the author of the project of socialization of a land rent as alternative to a taxation. (Among these conditions there is a finding of earth in public property, lack of the mechanism of pricing of the earth, partial privatization of the earth with its delivery for lease by a part of new owners). We cannot precisely measure change of social structure owing to socialization of a land rent as alternatives to taxation. But our methods coincide with George's methods. George as author of the project of socialization of a land rent precisely knew social consequences. For the sake of social consequences he also stated all this. According to George socialization of a land rent will lead to increase in specific weight of private owners and also those who one ready to become the private owner potentially, with those positive consequences what attributed to this phenomenon *laissez-faire*, libertarianism and solidarism. Destruction of poverty and unemployment goes a bonus.

If to enter into the picture of social prosperity painted by George modern realities, then the arising problems are solved by the doctrine of the specified property rights of R. Coase. As George and Coase do not contradict each other in the apologetics of specification of the rights of a private property, such change of social structure owing to socialization of a land rent as increase in specific weight of private owners, it is possible to take for granted.

Keywords: land rent; socialization of a land rent; socialized land rent as alternative to taxation; social structure; change of social structure; private property, rights of a private property; the specialized property rights

Введение

При теоретически обоснованном намерении социализировать земельную ренту в качестве альтернативы налогообложению ради повышения социальной справедливости и экономической эффективности возникают практические задачи ее измерения. На этом этапе появляются некоторые трудности, поскольку методы определения величины земельной ренты не очевидны.

В настоящей работе мы рассмотрим методологию определения величины дифференциальной земельной ренты, применяемой российскими джорджистами эпохи Перестройки [10, 15, 16, 17]. Можно выделить и другие методы [3, 5–9, 12, 13, 18]. Однако подход российских джорджистов представляет наибольший интерес в связи с целями настоящей работы по двум причинам. Во-первых, он необычайно идеологически ярок, т. е. исходит из вполне определенной парадигмы со своими представлениями о социальной структуре общества; о политических, социальных и экономических ценностях; об участии элементов социальной структуры в экономических процессах и о том, как изменение в сфере экономических обменов между классами изменяет и социальное положение классов, и реализацию определенных политических ценностей. Другими словами, если рассматривать, как социализация земельной ренты изменит социальную структуру общества, сами предпосылки теории российских джорджистов уже содержат ответ на данный вопрос, нам остается только рассмотреть, насколько этот ответ согласуется с представлениями иных парадигм, исходящих из тех же идеологических ценностей. Во-вторых, российские джорджисты создавали свои теории в исторически абсолютно уникальной обстановке: земля все еще находилась в общественной собственности, хотя ее приватизация уже была предопределена целями государственной политики; механизма ценообразования земли еще не существовало. Эти обстоятельства необычайно обострили идеологическую чистоту джорджистского эксперимента: величина ренты определялась буквально по Джорджу, когда реальные обстоятельства не могли служить ограничителем чистой теории. Поэтому российских джорджистов с большим правом, чем любых других сторонников изъятия земельной ренты в пользу общества, можно отождествить

с самим Джорджем, и результаты изменения социальной структуры общества при социализации земельной ренты как альтернативы налогообложению мы будем рассматривать исходя из джорджистской перспективы.

Задачи настоящей работы:

- показать, что метод определения земельной ренты Джорджа был применен на практике в исторически уникальной обстановке буквально;
- рассмотреть социальные последствия социализации земельной ренты в доктрине Джорджа;
- определить место результата социальных изменений джорджистского преобразования общества в системе идеальных типов социально-политического устройства;
- сделать поправки к рецепту Джорджа, исходя из современных реалий, и определить место скорректированного результата изменений джорджистского преобразования общества в системе идеальных типов социально-политического устройства.

Проблемы измерения земельной ренты

Методы определения величины земельной ренты действительно не очевидны, хотя, например, Марк Блауг, исследователь творчества Генри Джорджа так не считает: «С технической точки зрения осуществить замысел Джорджа несколько не труднее, чем провести различие между доходом и капиталом при взимании прогрессивного подоходного налога» [2, с. 78].

Однако сам Джордж [25, 26] существенно модифицировал определение ренты Рикардо, теорию которого он в целом принимал без критики, именно из-за того, что в определении Рикардо рента не поддавалась однозначному измерению.

В самом деле, согласно теории Рикардо, рента получается, потому что количество земли не беспредельно, а качество неодинаково. Если свободной земли больше, чем собственников, рента не возникает, так как никто не станет платить за землю, раз есть еще масса бесплатной, не обращенной в собственность земли. Рента получалась бы и тогда, когда землевладельцы отказались бы от нее, и цена сельскохозяйственного продукта не понизилась бы, потому что отказ землевладельцев от ренты не уменьшил бы количество труда, которое необходимо затрачивать на худших участках.

Самые худшие участки не дают ренты. Запас лучших земель ограничен. Земель на границе обработки достаточно для покрытия существующего спроса на сельскохозяйственные продукты. Но при росте населения повысится и спрос, тогда надо будет обратиться к еще худшим участкам, которые не будут давать ренты, но будут оплачивать труд и капитал, а в труде и капитале при данном состоянии спроса не будет недостатка. При этом те земли, которые были худшими до обращения к еще более худшим и не давали ренты, начнут ее давать.

Таким образом, источник ренты — то обстоятельство, что стоимость сельскохозяйственного продукта определяется затратами труда и капитала на **границе обработки**.

Эта граница в данном определении намечается только экстенсивно, путем последовательного расширения обрабатываемой площади. Рикардо указывает и интенсивный предел обработки, однако для вывода такого определения, которое даст метод измерения ренты, более интересен экстенсивный предел обработки Рикардо.

Определение ренты Рикардо: рента — это плата за существующие в ограниченном количестве естественные преимущества для тех, кто владеет их источником.

Джордж принимал определение Рикардо, согласно которому сумма земельной ренты определяется избытком производимой на ней продукции над тем, который может давать наименее плодородная земля, используемая таким же образом, часто называемая еще **«границей производства»**, но, однако, критиковал его, считая, что в такой формулировке закон ренты может представлять сложность даже

для образованного и пытливого человека, особенно для тех, кто привык мыслить не абстрактными, а конкретными категориями. Можно, например, услышать такое: «Где эта „границная земля“, покажите мне ее». Возможный путь обхода этой сложности, весьма непростой, когда дело доходит до городской земли, — рассматривать в первую очередь не землю, а процесс производства и обмена и сформулировать закон так. Земельная рента — это специфическая, не произвольная величина, представляющая собой доход на собственность сверх минимального дохода, при котором эту землю будет еще кто-нибудь арендовать. Богатство складывается из ренты, заработной платы и процента на капитал.

Так Джордж сформулировал определение ренты, при котором ее возможно измерять.

Критики Джорджа, однако, вообще не поняли, что он имел в виду, хотя данное непонимание можно списать и на умышленное, обусловленное классово-неприятельностью. Главное обвинение проекта Джорджа состояло в том, что последний якобы угрожал конфискацией дохода от улучшения земель, приложения к ней капитала, другими словами, посягал на права частной собственности (на капитал, а не на землю), поскольку разграничить ренту, проистекающую от природных преимуществ земли, и ренту, обремененную своим существованием приложением к земле капитала, в методе измерения ренты Джорджем обнаружить невозможно. Однако Джордж стремился вычестить доходы от улучшения качества земельных участков из суммы земельной ренты, подлежащей изъятию в пользу государства. «Единый налог» был задуман для того, чтобы свести к нулю цену земли как пространства, не трогая рентные доходы от собственности, находящейся на этой земле, его целью было уравнивание всей собственности независимо от ее местоположения.

Джордж предлагал, чтобы землевладельцы раз и навсегда дали компенсацию за все рентные доходы, которые будут обложены налогом и начнут уходить в казну, тем самым его идея сводится к предложению взимать налог только с будущих приростов рентного дохода. А между тем, вся критика, направленная против Джорджа, требовала, чтобы он разграничил налог на цену участков и налог на улучшения.

«Точную сумму рентной стоимости назвать невозможно, так как она зависит от большого количества факторов» [15, с. 3].

Затруднялись определить эту величину и сами руководители бизнеса. «В преддверии бесплатной приватизации земли в 1992 г. тем не менее существовал частный земельный рынок, хотя опрос новоявленных бизнесменов в январе 1993 г. показал, что сами они не понимают, что происходит, если речь заходит о разделении дохода на заработную плату, прибыль и ренту» [10, с. 11].

Буквальное определение ренты по Джорджу в эмпирических исследованиях 1990-х годов

Доказательство эффективности социализации земельной ренты в утилитаристских терминах, предпринятой российскими джорджистами эпохи Перестройки, состоит в следующем.

Рента приравнивается к арендной плате, берется со всех собственников, дифференцируется по основанию удачного положения земельного участка; сумма рент со всех земельных участков территориального образования сопоставляется с его бюджетом, и делается вывод, что рента способна заменить все налоги [10].

Если бы земля уже была в частной собственности, и уже заработал бы механизм ценообразования на нее, измерить ренту было бы сложнее; ведь наши исследователи исходили из гипотезы, что каждый экономический субъект, пользующийся землей, платит арендную плату государству, а дальше надо было только дифференцировать эту арендную плату по выгодности местоположения земельного участ-

ка; сам минимальный размер арендной платы определялся по прецеденту действительной арендной платы тем немногим собственникам земли, которым удалось одним из первых ее приватизировать.

Именно в таких условиях (земля не продавалась, а приватизировалась бесплатно) действовало допущение, что арендная плата тождественна плате за местоположение, а не за капитальные вложения, а ведь именно трудность разделить две последние категории и препятствует возможности измерить ренту буквально по Джорджу в каких бы то ни было иных исторических условиях.

Для нас здесь важно определение ренты.

Сами исследователи формулируют определение ренты так. Рентная стоимость — это сумма, которую готовы заплатить люди за выгоды, даваемые земельным участком вследствие его местоположения, возможных видов деятельности, инвестиций общества; за получение права пользоваться теми преимуществами, которые связаны с конкретным участком земли. Сумма, которую предприятие может предложить за подходящий участок, точно определяется на рынке и называется рентой.

В этом определении рента отождествляется с суммой, превышающей минимальную арендную плату. Это было верно в уникальных исторических условиях, когда земля была еще в общественной собственности и стоимость ее была равна нулю. Уникальные исторические условия, в которых рента могла быть отождествлена с разницей с минимальной арендной платой, позволили измерить ее по Джорджу абсолютно буквально. Ср. у Джорджа: «земельная рента — это специфическая непроизвольная величина, представляющая собой доход на собственность сверх минимального дохода, при котором эту землю будет еще кто-нибудь арендовать. У джорджистов минимальный доход — та часть дохода предприятия, которая превышает его затраты по оплате труда и капитала. Он и равен арендной плате (помним, что у нас парадигма, отрицающая эксплуатацию и неэквивалентный обмен между затратами факторов производства и доходов на них). Там, где этот минимальный доход равен арендной плате, и проходит рикардианская «граница обработки». Все, что сверх минимальной арендной платы, и образует земельную ренту.

Раз метод Джорджа был применен буквально, значит, и социальные последствия замены налогов рентой должны совпадать с теми, которые выводил из своего проекта сам Джордж.

Социальные последствия замены рентой налогов по Джорджу

По представлениям Джорджа, последствием социализации земельной ренты должно быть ни много ни мало, а наступление условий идеального рыночного равновесия, совершенной конкуренции, при которой не создается избытка рабочей силы, другими словами, автоматически ликвидируется безработица, и наступает конец невынужденной, т. е. не обусловленной законами рыночного равновесия бедности.

Ликвидация спекуляций на земельных ценах покончит как с экономическими кризисами, так и с несправедливостью присвоения незаработанного дохода.

Откроются возможности для приложения частной инициативы — за счет расширенного предложения свободных земель и отмены налогов.

Все перечисленные социальные последствия проекта Джорджа достаточно очевидны, кроме одного — ликвидации безработицы и бедности. В самом деле, картина, рисуемая Джорджем, укладывается скорее в ценностные представления идеологий *laissez-faire*, солидаризма [27, 28, 30] или либертарианства [20]; борьба же с бедностью и безработицей — это прерогатива идеологических парадигм, враждебных вышеперечисленным, опирающимся более на ценности кейнсианства, этатизма и социализма.

Схема уничтожения безработицы и бедности, согласно Джорджу, выглядит так.

До тех пор, пока существует возможность — или люди думают, что она существует — заработать на жизнь самим по себе, работая на себя, работодатели вынуждены платить наемным работникам соответственно не меньше, чем они, по их мнению, могли бы заработать сами на себя. Этот принцип верен, пока существуют незанятые земли, или пока люди думают, что они существуют. До этих пор средний уровень заработной платы не упадет ниже ожиданий, основанных на качестве аналогичных земель тех, кто собирается их занять.

Но что происходит, когда все земли заняты? Большинство людей вынуждено искать работу на предприятиях других. В этих обстоятельствах базовый уровень заработной платы упадет до низшего уровня, на который согласны ищущие работу.

Социализация земельной ренты кладет конец непроизводительному владению землей, эта мера заставит владельцев выставить на рынок все потенциально продуктивные земли в соответствии с текущими потребностями в них, делая их таким образом доступными на равных условиях всем, у кого есть желание и возможность использовать их, которые, в свою очередь, станут искать работников, а не наоборот. Заработная плата поднимется до своего естественного уровня, а именно, полного эквивалента стоимости, добавленной трудом, и с «непроизвольной» бедностью будет покончено.

Корректировка социального проекта Джорджа параметрами постиндустриального общества

Основным условием улучшения положения представителей наемного труда, по Джорджу, выступает, таким образом, представление о том, что свободным предпринимателем может стать каждый (за счет увеличившегося предложения свободных земель). В современных условиях для этого не обязательно требуется пространство, на котором можно разместить производственные мощности: часто достаточно персонального компьютера в помещении жилого фонда. Хотя, если иметь в виду большие масштабы предпринимательской деятельности, логика рассуждений Джорджа неуязвима, тем более что он настаивает даже не на реальной возможности предпринимательской деятельности для каждого, а только на представлении о такой возможности: этого достаточно для повышения уровня заработной платы даже без поддержки профсоюзов и прочих нерыночных факторов. Представления Джорджа об остальных факторах пришествия общества совершенной конкуренции — последствиях социализации земельной ренты также представляются реалистичными в современных условиях.

Проверка совместимости доктрины Джорджа с любой теорией, абсолютизирующей права собственности

Резкое ограничение возможностей непроизводительного использования земли приводит и к очевидным последствиям, ухудшающим жизнь людей. Например, к уплотнительной застройке. Рассмотрим, как данная проблема решается экономической теорией, и, если экономическая теория, способная данную проблему решить, окажется не противоречащей аксиоматическим посылкам и ценностям теории Джорджа, социальные последствия применения доктрин *laissez-faire*, солидаризма и либертарианства смело можно экстраполировать и на последствия замены налогов земельной рентой.

Оптимизацию проблемы уплотнительной застройки мы найдем в теории прав собственности Р. Коуза [22], в перечень которых входит право на безопасность, т. е. право на защиту от экспроприации благ, а также от вреда со стороны внешней среды. По Коузу, единственная проблема состоит в том, что право каждого на чистый воздух и красивый вид из окна не определено в виде специфицированных прав

собственности. Как только правомочия на качественное пространство, окружающее дома, будут закреплены за собственниками жилья, вступит в силу известное положение теоремы Коуза об интернализации внешних эффектов, т.е. принятия выгод и убытков, связанных с внешними эффектами, экономическими агентами, принимающими решение о вступлении в права собственности, что гарантирует оптимальное принятие решения каждым экономическим агентом; это решение является оптимальным и для рынка в целом.

Таким образом, проект Джорджа с его абсолютизацией частной собственности и разграничением собственности и тонкими различиями прав на доходы от нее, упованием на рыночное равновесие, гарантирующим отсутствие безработицы, как только оно достигнет своего чистого состояния, и естественным современным последствием в виде уплотнительной застройки легко вписался в систему Коуза¹ с ее апофеозом принцип *laissez-faire* и абсолютизацией положения о распространении прав частной собственности на те ресурсы, на которые они еще не распределены.

Выводы

Поскольку применение доктрины Коуза расширяет права частной собственности вместе с идеологическим шлейфом ценностей, который тянется за данным понятием, социальными последствиями замены налогов социализированной земельной рентой можно считать равновесное состояние рынка; процветание частной инициативы со всеми политическими последствиями, поскольку средний класс является опорой демократии [1, с. 508; 4; 11; 14; 19; 21; 23; 24, с. 3]; решение проблем безработицы и бедности без вмешательства в саморегулирующийся рынок. Социальная структура общества, соответственно, изменяется в направлении повышения удельного веса частных собственников.

Литература

1. Аристотель. Политика // Сочинения. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 375–644.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. : Дело ЛТД, 1994.
3. Витивицкий В. В., Вакулина Ю. В. Земельная рента и системы измерения продуктивности в растениеводстве // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК» (Киев). 2015. № 9 (251). С. 30–38.
4. Гончарова О. А. Место и роль среднего класса в формировании гражданского общества в России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.
5. Данилов-Данильян В. И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // Экономика и математические методы. 2004. № 3. С. 3–15.
6. Ильина Н. В., Светлов Н. М. К проблеме измерения абсолютной и дифференциальной земельной ренты // Землеустройство, землепользование и земельный кадастр: Материалы Всероссийской конференции молодых ученых и специалистов. М. : Государственный университет по землеустройству, 2004. С. 119–127.
7. Ильина Н. В., Светлов Н. М. Оценка размера земельной ренты в Московской области // Никоневские чтения. 2006. № 11. С. 384–387.
8. Кальней М. Я. Механизм паритетности доходов участников аграрного рынка на основе рентных отношений (на материалах Алтайского края) : дис. ... канд. экон. наук. Барнаул : Новосибирский государственный аграрный университет, 2008.
9. Кочергина Н. В. Математические методы измерения земельной ренты в сельском хозяйстве : дис. ... канд. экон. наук. М. : Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, 2006.
10. Роскошная Т., Харрисон Ф. Экономическое преобразование городов (на примере г. Костомукши Республики Карелии). СПб. : Научно-исследовательский центр «Экоград»; Лондон : Ассоциация научных исследований в области экономических и общественных наук, 1993.

¹ О попытках вписать систему Джорджа в систему Коуза см. [31, 32, 29].

11. Трофимова М. А. Проблемы и перспективы среднего класса как наиболее вероятной движущей силы политической модернизации современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50): в 3 ч. Ч. II. С. 194–197.
12. Уваров Д. В. Применение математических методов при измерении земельной ренты // Ресурсосберегающие технологии при хранении и переработке сельскохозяйственной продукции: X международный научно-практический семинар. Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, 2010. С. 158–159.
13. Уварова М. Н. Математические методы измерения земельной ренты в сельском хозяйстве // Ресурсосберегающие технологии при хранении и переработке сельскохозяйственной продукции: IX международный научно-практический семинар. Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, 2009. С. 45–48.
14. Умов В. И. Российский средний класс: социальная реальность и политический фантом // Полис. 1993. № 4. С. 26–40.
15. Харрисон Ф. Налоговая реформа и экономика города. СПб. : Научно-исследовательский центр «Экоград»; Лондон : Ассоциация научных исследований в области экономических и общественных наук, 1993.
16. Чистякова Т., Харрисон Ф. Земельная рента — стратегическое оружие России. СПб. : Научно-исследовательский центр «Экоград»; Лондон : Ассоциация научных исследований в области экономических и общественных наук, 1993.
17. Чистякова Т., Харрисон Ф., Смит Ф. Изменение системы налогообложения и монополизация промышленности. СПб. : Научно-исследовательский центр «Экоград»; Лондон : Ассоциация научных исследований в области экономических и общественных наук, 1993.
18. Щипанов Э. Ю. Экономико-статистическое исследование земельной ренты: теоретико-методологический аспект. Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2011.
19. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Princeton, 1963.
20. Boaz D. Libertarianism: A Primer. N.Y.: The Free Press, 1998.
21. Breen R., Rottman D. Class analysis and class theory // Sociology: Sage publications. 1995. Vol. 29. N 3. P. 453–473.
22. Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, The University of Chicago Press, Vol. 3 (Oct., 1960): 1–44.
23. Ellul J. Histoire des institutions. V. 1. Paris, 1955.
24. Enelone J. The Spatial Theory of Voting: An Introduction. Cambridge, 1984.
25. George H. A Single Tax on Land Values. In: Gherity J. A. (ed.). Economic Thought: A Historical Anthology. L., 1965.
26. George H. Progress and Poverty. L., 1955.
27. Hayward J. E. S. Solidarist Syndicalism: Durkheim and DuGuit: Part I // Sociological Review. 1960. N 8. Is. 1. URL: <https://doi.org/10/1111/j.1467-954X.1960.tb02608.x>.
28. Hayward J. E. S. Solidarist Syndicalism: Durkheim and DuGuit: Part II // Sociological Review. 1960. N 8. Is. 2. URL: <https://doi.org/10/1111/j.1467-954X.1960.tb01134.x>.
29. Oryioe A. R., Alwang J., Tideman N. Child Labor and Household Land Holding: Theory and Empirical Evidence from Zimbabwe // World Development. 2017. Vol. 100. P. 45–58.
30. Thompson K. Emile Durkheim. L. : Routledge, 2002.
31. Tideman N. T. Integrating Land-Value Taxation with the Internalization of Spatial Externalities // Land Economics. Vol. 66. N 3, Private Markets, Public Decisions: An Assessment of Local Land-Use Controls for the 1990s (Aug. 1990). P. 341–355.
32. Tideman N., Plassmann F. Efficient bilateral taxation of externalities // Public Choice. 2017. Vol. 173. Is. I. P. 109–130. URL: <https://link.springer.com/article/10/1007/s11127-017-0466-4>. Accessed: 17.11.2018.

Об авторах:

Антончева Ольга Алексеевна, доцент кафедры связей с общественностью и социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

Апанасенко Татьяна Евгеньевна, независимый исследователь, кандидат политических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); apanassenko2008@mail.ru

References

1. Aristotle. Politics // Works. V. 4. M. : Thought, 1983. P. 375–644. (In rus)
2. Blaug M. Economic theory in retrospect. M. : Business LTD., 1994. (In rus)

3. Vitivitsky V.V., Vakulina Yu.V. A land rent and the systems of measurement of efficiency in crop production // International research and production journal "Economy of APC" [Mezhdunarodnyi nauchno-proizvodstvennyi zhurnal «Ekonomika APK»] (Kiev). 2015. N 9 (251). P. 30–38. (In rus)
4. Goncharova O.A. The place and a role of the middle class in formation of civil society in Russia: dissertation abstract. M., 2005. (In rus)
5. Danilov-Danilyan V.I. Natural rent and management of use of natural resources // Economy and mathematical methods [Ekonomika i matematicheskie metody]. 2004. N 3. P. 3–15. (In rus)
6. Ilyina N.V., Svetlov N.M. To a problem of measurement of an absolute and differential land rent // Land management, land use and the land registry: Materials of the Russian conference of young scientists and experts [Zemleustroistvo, zemlepol'zovanie i zemel'nyi kadastr: Materialy Vserossiiskoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov]. M. : The State University on land use planning, 2004. P. 119–127. (In rus)
7. Ilyina N.V., Svetlov N.M. Assessment of the size of a land rent in the Moscow region // Nikonov readings [Nikonovskie chteniya]. 2006. N 11. P. 384–387. (In rus)
8. Kalney M.Ya. The mechanism of parity of income of participants of the agrarian market on the basis of the rent relations (on materials of Altai Krai): Dissertation. Barnaul : Novosibirsk State Agricultural University, 2008. (In rus)
9. Kochergina N.V. Mathematical methods of measurement of a land rent in agriculture: dissertation. M. : Moscow Timiryazev Agricultural Academy, 2006. (In rus)
10. Roskoshnaya T., Harrison F. Economic transformation of the cities (on the example of Kostomuksha the Republics of Karelia). SPb. : Ecograd research center; London: Association of scientific research in the field of economic and social sciences, 1993. (In rus)
11. Trofimova M.A. Problems and prospects of the middle class as most probable driving force of political modernization of modern Russia // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki.]. 2014. N 12 (50): in 3 parts II. P. 194–197. (In rus)
12. Uvarov D.V. Application of mathematical methods at measurement of a land rent // Resource-saving technologies at storage and processing of agricultural products: X international scientific and practical seminar [Resursoberegayushchie tekhnologii pri khranении i pererabotke sel'skokhozyaistvennoi produktsii: Kh mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii seminar]. Orel : Orel State Agricultural University of N.V. Parakhin, 2010. P. 158–159. (In rus)
13. Uvarova M.N. Mathematical methods of measurement of a land rent in agriculture // Resource-saving technologies at storage and processing of agricultural products: The IX international scientific and practical seminar [Resursoberegayushchie tekhnologii pri khranении i pererabotke sel'skokhozyaistvennoi produktsii: IKh mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii seminar]. Orel : Orel State Agricultural University of N.V. Parakhin, 2009. P. 45–48. (In rus)
14. Umov V.I. Russian middle class: social reality and political phantom // Political Researches [Polis]. 1993. N 4. P. 26–40. (In rus)
15. Harrison F. Tax reform and city economy. SPb. : Ecograd research center; London: Association of scientific research in the field of economic and social sciences, 1993. (In rus)
16. Chistyakova T., Harrison F. A land rent — strategic weapon of Russia. SPb. : Research center Ecograd; London: Association of scientific research in the field of economic and social sciences, 1993. (In rus)
17. Chistyakova T., Harrison F., Smith F. Change of a system of taxation and demonopolization of the industry. SPb. : Research center Ecograd; London: Association of scientific research in the field of economic and social sciences, 1993. (In rus)
18. Shchipanov E.Yu. Economical and statistical research of a land rent: theoretical and methodological aspect. Rostov-on-Don: Azov Press, 2011. 252 p. (In rus)
19. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Princeton, 1963.
20. Boaz D. Libertarianism: A Primer. N.Y. : The Free Press, 1998.
21. Breen R., Rottman D. Class analysis and class theory // Sociology: Sage publications. 1995. Vol. 29. N 3. P. 453–473.
22. Coase R. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, The University of Chicago Press. Vol. 3 (Oct., 1960): 1–44, doi: 10.1086/466560.
23. Ellul J. Histoire des institutions. V. 1. Paris, 1955.
24. Enelone J. The Spatial Theory of Voting: An Introduction. Cambridge, 1984.
25. George H.A Single Tax on Land Values. In: Gherity J A. (ed.). Economic Thought: A Historical Anthology. L., 1965.
26. George H. Progress and Poverty. L., 1955.
27. Hayward J.E.S. Solidarist Syndicalism: Durkheim and DuGuit: Part I // Sociological Review. 1960. N 8. Is. 1. URL:<https://doi.org/10/1111/j.1467-954X.1960.tb02608.x>.

28. Hayward J. E. S. Solidarist Syndicalism: Durkheim and DuGuit: Part II // Sociological Review. 1960. N 8. Is. 2. URL:<https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1960.tb01134.x>.
29. Oryoie A. R., Alwang J., Tideman N. Child Labor and Household Land Holding: Theory and Empirical Evidence from Zimbabwe // World Development. 2017. Vol. 100. P. 45–58.
30. Thompson K. Emile Durkheim. L. : Routledge, 2002.
31. Tideman N. T. Integrating Land-Value Taxation with the Internalization of Spatial Externalities // Land Economics. Vol. 66. N 3, Private Markets, Public Decisions: An Assessment of Local Land-Use Controls for the 1990s (Aug. 1990). P. 341–355.
32. Tideman N., Plassmann F. Efficient bilateral taxation of externalities // Public Choice. 2017. Vol. 173. Issue 1. P. 109–130. URL:<https://link.springer.com/article/10.1007/s11127-017-0466-4>. Accessed:17.11.2018.

About the authors:

Olga A. Antoncheva, Associate Professor the Chair of Public Relations and Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; antoncheva-oa@sziu.ranepa.ru

Tatiana E. Apanasenko, Independent researcher (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; apanasenko2008@mail.ru